

УДК 343.35

*Р. С. Вульвач**преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Уголовно-правовое регулирование как один из методов борьбы с коррупцией в настоящее время в Республике Беларусь носит динамичный характер и направлено на наиболее эффективное достижение поставленных целей в вопросе противостояния данному пагубному явлению. Действующее уголовное законодательство должно обеспечить неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости наказания для каждого человека, кто совершил преступление, связанное с коррупцией, и в то же время каждый осужденный вправе рассчитывать на справедливость и гуманизм по отношению к нему как при вынесении приговора, так и в процессе его исполнения.

Отправной точкой формирования правовой базы в сфере борьбы с коррупцией на современном этапе явилось принятие 15 июля 2015 года Закона Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон «О борьбе с коррупцией»), который ознаменовал начало концептуального системного подхода государства в вопросе организации всеобъемлющей борьбы с коррупцией как одним из наиболее опасных социальных явлений. Данным законом на законодательном уровне было закреплено понятие коррупции, на основании которого сформулирована такая правовая категория, как субъекты коррупционных правонарушений, установлена правовая система мер борьбы и предупреждения данного антисоциального явления, выделены такие правовые понятия, как коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции [1].

Однако Закон «О борьбе с коррупцией» не мог дать определения коррупционного преступления, т. к. такое понятие является уголовно-правовой категорией и его введение возможно только путем внесения дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), что, в свою очередь, предполагало продолжение дальнейшего законотворческого процесса по совершенствованию антикоррупционного законодательства.

Очередным этапом по формированию правовой основы для усиления борьбы с коррупционными проявлениями стал Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией», принятый 10 мая 2019 года (далее — Декрет). Согласно Декрету устанавливался запрет на

представление к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Этим же документом определялся трехмесячный срок для приведения в соответствие с указанным Декретом действующего уголовного законодательства Республики Беларусь [2].

В соответствии с положениями указанного Декрета был принят Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2019 года № 253-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» (далее — Закон от 11 ноября 2019 года), на основании которого Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнялся примечанием к ст. 90, где законодательно был закреплен перечень коррупционных преступлений, являющийся исчерпывающим [3].

Этим же Законом от 11 ноября 2019 года ст. 90 УК дополнена частью 8, в соответствии с которой определено, что лица, осужденные за совершение преступлений коррупционного характера, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания [3]. Такие же предписания были прописаны и в ч. 7 ст. 91 УК в отношении возможности замены неотбытой части наказания более мягким для данной категории осужденных [3].

Правоприменительная практика измененного уголовного законодательства в рамках борьбы с коррупцией в Республике Беларусь позволила за достаточно короткий период констатировать положительную тенденцию по снижению числа преступлений коррупционной направленности.

Так, по статистическим данным МВД Республики Беларусь, в 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечается значительное (на 29,8 %) сокращение числа граждан, причастных к совершению хищений путем злоупотребления служебными полномочиями. Еще более обнадеживающей является ситуация за аналогичный период с совершением уголовно наказуемых злоупотреблений властью или служебными полномочиями, где преступность уменьшилась в 2,2 раза, а превышение властью или служебными полномочиями сократилось в 2,8 раза. Та же тенденция по снижению уровня преступности сохраняется и во взяточничестве, где уменьшение произошло в 2,3 раза.

Общая динамика сокращения совершаемых коррупционных преступлений на современном этапе позволяет признать своевременными и обоснованными нововведения, принятые Законом Республики Беларусь от 06 января 2021 года № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон от 06 января 2021 года), которые совершенствуют положения действующего уголовного законодательства, направленные на противодействие коррупции, введенные Законом от 11 ноября 2019 года.

Так, в ч. 8 ст. 90 УК и в ч. 7 ст. 91 УК уточнен круг лиц, не подлежащих условно-досрочному освобождению от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким. К таким лицам в новой редакции УК, который вступает в действие с 14 апреля 2021 года, законодателем отнесены только должностные лица, занимающие государственные должности [4], а не все лица, которые были осуждены за коррупционные преступления, как указано в ныне действующем УК. Понятие должностных лиц, занимающих государственные должности, раскрыто в примечании к ст. 90 УК (далее — примечание), где в части 2 дан исчерпывающий перечень указанных лиц [4].

Более того, часть 1 примечания содержит положения, которые корректируют перечень преступлений, связанных с взяточничеством и отнесенных к коррупционным. Из данного списка исключены ч. 1 ст. 430 УК и ч. 1 ст. 432 УК, а ч. 2 и 3 указанных статей относятся к коррупционным только при совершении данных преступлений лицом с использованием своих служебных полномочий. Подобный подход при формулировке перечня коррупционных преступлений стал возможен в связи с дополнением ч. 2 ст. 431 УК таким квалифицирующим признаком, как дача взятки лицом с использованием своих служебных полномочий [4].

Анализируя новации, принятые Законом от 06 января 2021 года, в части противодействия коррупции, представляется возможным отметить и тот факт, что вводимые новшества касаются не только формирования и уточнения отдельных уголовно-правовых понятий и категорий, но также включают в себя и совершенствование мер уголовной ответственности за указанные преступления. Так, в санкции ч. 1 и 2 ст. 431 УК в качестве дополнительного наказания к ограничению и лишению свободы предусмотрен штраф, возможность назначения которого предоставлена на усмотрение суда. Такие же изменения коснулись и ч. 3 ст. 432 УК, где наряду с лишением свободы также может быть назначен и штраф как дополнительное наказание.

Рассмотренные новеллы уголовного законодательства Республики Беларусь, направленные на борьбу с коррупцией, позволяют сделать вывод о том, что они в полной мере соответствуют концептуальному подходу нашего государства и общества, направленному на профилактику, недопущение совершения преступлений коррупционной направленности и на усиление уголовной ответственности за их совершение именно должностными лицами.

Список основных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)

2. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

[Вернуться к статье](#)

3. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2019 г., № 253-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

[Вернуться к статье](#)

4. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 06 янв. 2021 г., № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)